

Сравнительный анализ методов дерадикализации исламских активистов в странах Магриба и Ближнего Востока

Comparative analysis of methods for de-radicalization of Islamic activists in the Maghreb and the Middle East

Карпачёва О.В.

Канд. ист. наук, научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований
ФГБУ Институт Африки РАН
e-mail: ovkar@yahoo.com

Karpacheva O.V.

Candidate of Historical Sciences, Researcher, Centre for Civilisational and Regional Studies of the
Institute for African Studies of the Russian Academy of Sciences
e-mail: ovkar@yahoo.com

Аннотация

Рассмотрены актуальные проблемы дерадикализации исламского движения в странах Северной Африки и Ближнего Востока. Показаны возможные пути дерадикализации исламистских группировок на примере таких стран, как Саудовская Аравия, Марокко, Тунис, Алжир. Дана оценка политике властей, направленной на дерадикализацию исламского движения в регионе.

Ключевые слова: радикализация, дерадикализация, исламское движение, Магриб, Ближний Восток.

Abstract

The actual problems de-radicalization of the Islamist movements in the Middle East and North Africa are considered. Possible ways of de-radicalization of Islamist groups on the example of such countries as Saudi Arabia, Morocco, Tunisia, Algeria are shown. The policy of the MENA countries authorities aimed at the de-radicalization of the Islamist movements in the country is evaluated.

Keywords: radicalization, de-radicalization, Islamist movement, Maghreb, the Middle East.

С начала «арабской весны», охватившей Ближний Восток и Северную Африку в 2011 г., в регионе сохраняется нестабильная обстановка. Гражданские войны вспыхнули в Сирии, Ливии и Йемене. В Египте партия «братьев-мусульман» получила власть, а затем была быстро отстранена от нее, Тунис перешел к неустойчивой демократии, а правительства Иордании и Марокко провели ряд политических, экономических и социальных реформ. Постоянно меняющаяся ситуация открыла перед исламскими активистами ранее закрытые для них возможности, продолжающиеся гражданские войны позволили Исламскому государству закрепиться в Сирии, Ираке, Ливии.

Слабая взаимосвязь граждан с властью, неудовлетворенные политические, экономические и социальные ожидания от «арабской весны» не только способствовали появлению новых исламистских движений в регионе, но и создали благоприятную почву для вербовки террористов в нем. Исламское государство получило поддержку безработного и разочарованного населения стран Ближнего Востока и Северной Африки. Радикализация не является новым явлением в регионе, но в результате волны протестов, демонстраций и

революций число граждан, отправляющихся в Ирак, Сирию и Ливию, чтобы присоединиться к Исламскому государству, заметно увеличилось по сравнению с количеством людей, прежде уезжавших в такие места, как Афганистан [1].

Правительства стран Ближнего Востока и Северной Африки поспешили отреагировать на ситуацию. Во всех странах региона были введены строгие меры безопасности: ужесточен пограничный контроль и усилено наблюдение за религиозными кругами. После того, как на первый план встала защита населения от террористических действий, требования граждан, выдвинутые в ходе «арабской весны» об увеличении свобод и экономических возможностей граждан, более значительном участии их в политической жизни страны, быстро исчезли с повестки дня.

В результате таких усилий властей доступ граждан к информационным источникам экстремистской идеологии был ограничен. Но вместе с тем становится понятным, что эти действия опираются на предположение об исключительной роли религии в радикализации оппозиции, и возможно потому не позволяют комплексно решать проблему. Долгосрочные решения требуют тщательного изучения и досконального понимания взаимосвязей движущих сил радикализации. В настоящем исследовании проведен анализ существующих стратегий противодействия насильственному экстремизму стран Ближнего Востока и Северной Африки, и выявлены их недостатки. В статье подробно описаны позиции пяти стран: Саудовской Аравии, Египта, Марокко, Туниса и Иордании.

Согласно отчету известного Института Брукинга за 2017 г., около 30 000 иностранных боевиков прибыли из Ближнего Востока и Северной Африки в Ирак и Сирию, чтобы сражаться за Исламское государство. По сравнению с количеством боевиков из Европы (5 000 чел.) или Соединенных Штатов (295 чел.), боевики из стран Ближнего Востока и Северной Африки способствовали значительному усилению Исламского государства. Примечательно, что граждане Туниса, Саудовской Аравии, Иордании, Марокко и Ливана представлены наибольшим числом боевиков Исламского государства на душу населения [2].

По оценкам экспертов, около 7 000 тунисцев, 3244 саудовцев, 3 000 иорданцев, 1623 марокканца (и 2 000 европейцев марокканского происхождения), 900 ливанцев, 600 египтян, 600 ливийцев и 170 алжирцев отправились в Ирак и Сирию, чтобы присоединиться к Исламскому государству и другим террористическим группировкам. Таким образом, эти страны не только внесли значительный вклад в развитие исламистского движения, но их социально-политическая обстановка привела в некоторых случаях, как в Египте и Ливии, к созданию Исламского государства или вилайетов внутри своих стран [3].

Исследования, проведенные в Тунисе в период 2016–2018 гг. среди 82 лиц, осужденных за терроризм, выявили следующие группы факторов, влияющие на развитие радикализации личности:

- идеологические (ошибочное толкование религиозных постулатов);
- социально-экономические (многие боевики являются безработными);
- политические (разочарование революцией);
- предложения и спроса (личное вознаграждение, чувство принадлежности, приключения, личные возможности, слава, известность).

Рассмотрим роль и значение данных факторов в развитии радикализации в странах БВСА в целом и по отдельности.

Ведущую роль в борьбе мирового сообщества с исламским радикализмом пытаются играть такие организации, как Организация Объединенных Наций (ООН), Совет безопасности ООН и его Контртеррористический комитет. Комитет осуществляет межгосударственную координацию и техническую помощь странам в создании эффективных систем в борьбе с терроризмом. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) и Межрегиональный научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия (ЮНИКРИ) помогают правительствам стран БВСА вырабатывать позицию по профилактике насильственного экстремизма, устанавливать доверительные отношения с местными общинами и лучше

понимать движущие силы радикализации.

Однако вне поддерживаемых ООН инициатив страны MENA (от англ. Middle East and North Africa) охотнее фокусируются на идеологических факторах, используемых экстремистскими группировками для привлечения последователей. В первую очередь уделяется внимание контролю за содержанием сообщений радикальных течений и за способами их распространения среди граждан. Поскольку одна из составляющих успеха Исламского государства обусловлена его агрессивным присутствием в Интернете, борьба ведется как в офлайне, так и в онлайне. Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ) и Университет аль-Азхар в Египте открыли центры Этидал, Саваб и Наблюдательный Центр по борьбе с экстремизмом с целью таргетирования контента, распространяемого экстремистскими группировками в Интернете [4].

Центры удаляют экстремистский контент и препятствуют его размещению, собирают информацию о демографическом составе пользователей, интересующихся деятельностью ИГ, анализируют тенденции и распространяют встречные нарративы достаточно успешно, судя по количеству подписчиков их страниц в социальных сетях. Например, только страница Sawab Center насчитывает 1,5 млн заинтересованных в публикациях центра. В ряде случаев вышеназванные организации работают совместно. Например, в ноябре 2017 г., отмечая день рождения пророка Мухаммеда, центр Саваб и Наблюдательный Центр по борьбе с экстремизмом распространили хэштег #mercytotheworlds. Сообщения, размещенные под этим хэштегом, пропагандировали умеренность, терпимость и принятие ислама, одновременно призывая не становиться на сторону насилия и экстремизма.

В офлайне правительства с различной степенью интенсивности закрывают мечети, считавшиеся экстремистскими, отзывают лицензии на осуществление религиозной деятельности у радикальных имамов и проводят пятничные проповеди, содержание которых одобрено властями. Государственные религиозные институты ведут разъяснительную работу постулатов ислама с акцентом на умеренность среди местных общин, в школах, мечетях и на спортивных мероприятиях. В мечетях и общинах открыты учебные центры для обучения имамов изданию фетв, противостоящих экстремистским интерпретациям ислама. В дополнение к этим мерам изменены трактовки антитеррористических законов, что предоставило властям широкие полномочия для ареста подозреваемых в терроризме и пресечения преступной деятельности.

Подводя итоги вышесказанному, Саудовская Аравия, Египет, Марокко, Тунис и Иордания, как и Алжир после «Черного десятилетия», в борьбе с исламским радикализмом используют следующие меры:

- контроль содержания религиозных посланий, адресованных гражданам, и средств их распространения;
- открытие центров для противодействия появлению сообщений Исламского государства в Интернете и для обучения имамов;
- проведение религиозными деятелями разъяснительной работы с населением;
- принятие антитеррористических законов.

Саудовская Аравия

В Саудовской Аравии правительство выступило с рядом инициатив, направленных на противодействие радикальному религиозному дискурсу в стране и поощрение религиозной умеренности. Было создано два правительственных института по борьбе с экстремистской идеологией, запущены кампании общественного информирования в нужном ключе, объявлено намерение реформировать религиозную учебную программу в перспективе до 2030 г., законодательно ограничена проповедническая деятельность, расширен закон о противодействии терроризму.

В 2015 г. была создана международная исламская антитеррористическая коалиция с руководящей ролью в ней Саудовской Аравии, и на тот момент в нее входило 34 страны. В 2017 г. открылся Глобальный центр по борьбе с экстремистской идеологией Этидал, о

котором упоминалось выше. Центр стремится объединить страны по всему миру для совместного противодействия экстремизму в Интернете. Концепция центра – «быть мировым ориентиром в продвижении идей умеренного ислама и борьбе с экстремистской идеологией», а миссия – «упреждать и активно бороться, разоблачать и опровергать экстремистскую идеологию в сотрудничестве с правительствами и заинтересованными организациями» [5].

Правительство запустило кампании в СМИ для информирования различных слоев общества, особенно среди молодежи, цель которых разъяснить гражданам опасность вступления в террористические организации. Соответствующие объявления транслировались по телевидению, в школах, мечетях и на спортивных мероприятиях. Введены ограничения на поездки саудовских имамов за границу для проведения благотворительной и проповеднической деятельности, подобные мероприятия стали возможны только после предварительного получения разрешения от властей. После признания роли саудовских благотворительных организаций в распространении экстремизма власти запретили им переводить деньги за рубеж и собирать денежные взносы в мечетях.

Одновременно правительство Саудовской Аравии изменило закон о противодействии терроризму. В 2014 г. было расширено определение терроризма путем создания двусмысленных формулировок, которые позволяют правительству заставлять молчать недовольных и сажать политических активистов в тюрьму. В феврале 2014 г. правительство издало королевский указ, грозящий тюремным заключением любому гражданину, воюющему за рубежом, сроком на 3–20 лет. А те, кто одобряет террористов или оказывает моральную и / или материальную поддержку террористическим организациям внутри или за пределами Саудовской Аравии, могут получить наказание в виде лишения свободы на срок до 5–30 лет. В 2017 г. правительство вновь расширило закон, согласно которому многие наказания за участие в террористических операциях стали еще более суровыми [6].

Египет

Придя к власти, президент Египта Абдул-Фаттах ас-Сиси призвал к серьезным реформам в религиозной сфере. Под его руководством правительство добилось изменений в трех ведущих религиозных институтах Египта: Министерстве вакуфов, университете аль-Азхар и его «Дому фетв» – Дар аль-Ифта. В 2015 г. Дар аль-Ифта, образовательный институт, известный выпуском фетв в мусульманском мире, выдвинул инициативу по созданию «Секретариата Фетв» во всем мире с целью уменьшить количество экстремистских фетв, выпускаемых радикальными религиозными деятелями, и противодействовать их появлению.

Наряду с этим Дар аль-Ифта и аль-Азхар направляют теологов ислама в общины, которые могут быть подвержены радикальному исламу, для проведения религиозных бесед и реабилитационных курсов для тех, кто считается воинствующими экстремистами. Министерство вакуфов Египта стандартизировало пятничные проповеди, настаивая, чтобы имамы читали одобренные правительством молитвы, и закрыло мечети, которые, как предполагается, распространяют радикальные идеи. Религиозным деятелям, придерживающимся жестких взглядов на ислам, запрещено проповедовать. К 2015 г. министерство отозвало свыше 55 000 лицензий у египетских имамов.

Аль-Азхар, ведущий университет по исламской юриспруденции в мусульманском мире, в июне 2015 г. создал Наблюдательный центр по борьбе с экстремизмом, финансируемый ОАЭ. Подобно саудовскому Этидалу, он контролирует экстремистские группировки и борется с радикальной идеологией, проповедуемой на двенадцати языках. Сотрудники Центра анализируют сообщения Исламского государства в Интернете и регулярно направляют отчеты в Исполнительный комитет аль-Азхара, который, в свою очередь, выпускает опровержения и работает с пользователями сайтов с экстремистским контентом другими способами.

Университет аль-Азхар запустил, хотя и на короткое время, программу по установке «киосков фетв» на станциях египетского метро. Доступные для каждого «киоски фетв»

призваны дать ответы на насущные вопросы, касающиеся ислама, и ориентированы на «людей, находящихся на перепутье в религиозных вопросах, чтобы наставить их на истинный путь умеренности».

В 2014 г. ас-Сиси одобрил новый антитеррористический закон, который египетское правительство дополнило в 2015 г. Как и в законе Саудовской Аравии, в египетском используются размытые формулировки для описания террористического акта, что допускает широкое толкование этого понятия. Некоторые важные положения закона включают смертную казнь за преступления, связанные с терроризмом, и пожизненное заключение за принуждение других лиц к вступлению в террористическую организацию. Закон также предоставляет полиции право задерживать подозреваемых без ордера на арест и заключать под стражу журналистов, которые публикуют материалы о терактах, не соответствующие государственным отчетам. Кроме того, закон предусматривает, что устное или письменное подстрекательство к совершению террористического акта наказывается лишением свободы на срок до пяти лет, а также наказание за использование веб-сайтов или социальных сетей для пропаганды террористических идей или призывов к совершению террористических актов [7].

Марокко

Эксперты по борьбе с терроризмом часто выделяют Марокко как государство, применившее успешный подход в противодействии экстремизму. По данным START число террористических атак в Магрибе за период 2011–2014 гг. возросло в 47 раз, увеличившись с 15 до 1105 [8]. Из этих нападений только одно произошло в Марокко. Контртеррористическая стратегия этого государства многомерна и включает меры различного характера, наиболее важные из них: решительные инициативы в области безопасности, религиозные реформы и достаточно прогрессивный социальный подход.

В Марокко правительство разрабатывает национальную стратегию по институционализации широко распространенного суннитского ислама маликитского мазхаба. Власти реформировали образование в религиозной сфере, удалив в учебниках отрывки из Корана, считающиеся слишком жестокими. Новые религиозные учебники теперь содержат 24 урока по сравнению с 50 в прошлом. По радио и телевидению регулярно транслируются религиозные программы, которые пропагандируют идеи терпимости и умеренности. Религиозные лидеры ведут разъяснительную работу с общинами для усиления действия подобных посланий. В 2015 г. в Марокко открылся Институт Мохаммеда VI по подготовке имамов, задачей которого является противодействие религиозному экстремизму и привитие ценностей умеренного ислама следующему поколению религиозных лидеров. Организация объединяет не только студентов Марокко, но и представителей со всего региона, в том числе из молодых людей из Мали, Гвинеи, Кот-д'Ивуара, Туниса, Франции, Нигера и Чада с целью сделать их последователями умеренного ислама.

Марокко выделяет значительные ресурсы на искоренение радикализации среди уязвимых для экстремистской идеологии заключенных. Пенитенциарная администрация Марокко сотрудничает с общественной ассоциацией улемов «ар-Рабита аль-Мухамаддийя» для установления связи между религиозными лидерами и заключенными, чтобы вовлечь последних в религиозные беседы. Она также реализует программу реинтеграции осужденных, ключевым компонентом которой является экономическое и социальное обеспечение заключенных после их возвращения в общество. В рамках экспериментального проекта созданы семь профессиональных центров для четырех тюрем, в которых 400 мужчин и 100 женщин проходят профессиональную подготовку – это поможет им найти работу после освобождения. В 2017 г. в рамках тюремных программ были организованы центры дистанционного и дополнительного профессионального обучения.

В 2007 г. правительство Марокко приняло закон о борьбе с отмыванием денег, предназначенных для финансирования террористов. В 2013 г. в закон внесены поправки, распространяющие меры пресечения на финансирование терроризма за пределами Марокко.

В 2011 г. власти Марокко приняли новую Конституцию, защищающую права человека. Право на жизнь определяется как «первое право каждого человека», в главном законе страны закреплено право «на личную неприкосновенность, неприкосновенность семьи человека и защиту его собственности», а также обязанность властей обеспечивать «безопасность населения и территории страны».

В 2015 г. был изменен закон по борьбе с терроризмом, принятый в 2003 г. Дополнения в этот закон делают незаконным присоединение к террористическим группировкам, попытки вербовки других людей, а также действия на стороне террористов за рубежом. Закон расширяет юрисдикцию национальных судов, позволяя им преследовать в судебном порядке граждан, совершающих преступления за пределами Марокко. Создано новое агентство – Центральное бюро судебных расследований, которое, как и американское ФБР, уделяет основное внимание борьбе с терроризмом и международной преступностью. В настоящее время ЦБСР отвечает за координацию деятельности различных организаций Марокко по противодействию терроризму, и с начала 2015 г. были ликвидированы 49 террористических ячеек, в том числе 44 группировки, лояльные ИГИЛ, и арестованы 772 человека по обвинениям в терроризме [9].

Тунис

В Тунисе, несмотря на кратковременное смягчение ограничений в религиозной сфере в 2011–2013 гг., правительство вернулось к прежней политике, принятой в эпоху Бен Али и направленной на контроль над религиозным дискурсом в стране. В 2014 г. в соответствии с новой Конституцией и Уголовным кодексом тунисское правительство установило надзор за исламскими проповедями. Было объявлено, что правительство станет субсидировать мечети, назначать имамов и платить им зарплату – мечети теперь считаются государственной собственностью. Согласно новому законодательству президент назначает Верховного муфтия, который отвечает за представление Туниса за рубежом. Правительственные чиновники получили полномочия заменять имамов, признанных экстремистами. Запрещено публичное произнесение несанкционированных религиозных проповедей и проповедничество со стороны других, неисламских конфессий.

В 2015 г. тунисское правительство внесло изменения в устаревший антитеррористический закон 2003 г. Новый закон расширил определение понятия «терроризм», узаконил уничтожение собственности во время демонстраций, добавил положение, предусматривающее смертную казнь за терроризм, и продлил срок содержания подозреваемых под стражей с 6 до 15 дней без возможности обратиться к адвокату. В соответствии с законом учреждена Национальная комиссия по борьбе с терроризмом, которой поручено разработать стратегию борьбы с терроризмом и экстремизмом, фокусирующуюся на четырех основных принципах: предупреждение, защита, судебное преследование и реакция на нападения. Новый закон дает властям широкие полномочия по надзору, такие как прослушивание телефонных разговоров и установка систем наблюдения [10].

Иордания

Правительство Иордании отреагировало на растущую радикализацию в стране контролем проповедей в иорданских мечетях и реформами в антитеррористическом законодательстве. Министерство вакуфов, религиозных дел и святынь Иордании регулирует процесс проведения проповедей в мечетях посредством аккредитации имамов. В преддверии пятничной молитвы чиновники временно отзывают лицензии и закрывают мечети: таким образом, еженедельно перед пятничной молитвой закрывается более трети мечетей в стране. Согласно другим постановлениям, имамы должны читать проповеди, одобренные правительством.

В 2014 г. Иордания также пересмотрела антитеррористический закон 2006 г. Было расширено определение понятия терроризм, что, как в Саудовской Аравии и Египте, дает

правительству право арестовывать и задерживать активистов оппозиции и несогласных с властью. Законом расширен круг ненасильственных преступлений, таких как использование информационных сетей для поддержки, пропаганды или финансирования терроризма, а также действий, наносящих вред отношениям Иордании с другими государствами. Преследуется использование Интернета, создание веб-сайтов или публикация любых материалов, которые поддерживают, пропагандируют терроризм или оказывают содействие террористической деятельности.

Благодаря описанным выше мерам, экстремистских материалов в обществе распространяется меньше, но позиция правительств стран Ближнего Востока и Средней Азии по отношению к борьбе с радикализацией, как видно, остается достаточно узконаправленной. Сложная смесь социально-экономических, политических и факторов «спроса и предложения» по-прежнему приводит к радикализации людей. Правительства опираются лишь на эмпирические данные о происходящем в их странах, глубинные причины остаются в стороне, и в результате фундаментальные проблемы властями не решаются. «Арабская весна» 2011 г. вывела граждан БВСА на улицы с призывами к расширению свобод, экономических возможностей и политического представительства и делегирования. Чувство неудовлетворенности вызвано отсутствием базовых социальных услуг, растущей безработицей, особенно среди молодого населения. Протесты против ситуации в регионе, проявившиеся во время «арабской весны», потом частично переросли в поддержку Исламского государства. Тем не менее правительства продолжают игнорировать необходимость социальных реформ, которые могли бы улучшить отношения между властями и гражданами, а уделяют внимание усилению контроля и увеличению сил госбезопасности.

Исследования, проведенные в Тунисе для того, чтобы понять движущие силы радикализации, отражают напряженные отношения правительства с наиболее уязвимыми группами населения. Граждане в бедных регионах Туниса чувствуют, что у них мало экономических возможностей, отсутствуют способы для выражения претензий, и ощущают коррумпированность правительства. Жители Беджи, где находится большое количество иностранных боевиков, проявляют озлобленность по отношению к полиции: «Полицейские унижают вас, если вы безработный, они могут обвинить вас в чем угодно и использовать это против вас, даже если вы ничего не сделали». Осужденные по обвинениям в терроризме также заявили, что сильное чувство несправедливости сыграло решающую роль в их радикализации [11].

Остановимся подробнее на анализе причин, которые способствуют радикализации стран MENA, и которые на настоящий момент остаются вне поле зрения большинства властей стран этого региона.

Религиозные разногласия

Попытки правительства контролировать религиозную сферу наталкиваются на отпор со стороны религиозных деятелей в ряде стран. В частности, некоторые теологи университета аль-Азхар расходятся во мнении с египетскими властями относительно реформ. Они отрицательно относятся к вмешательству государства в независимость исламской правовой сферы. Противники реформ утверждают, что религиозные постулаты уже преподносятся таким образом, чтобы студенты понимали контекст, в котором преподаватели представляют материал, и что внешне насаждаемая умеренность является излишней. Внутренний раскол в среде теологов затрудняет для египетских властей унификацию религиозных сообщений и ограничение доступа к материалам, считающимся экстремистскими – об этом ас-Сиси неоднократно заявлял в публичных выступлениях, посвященных работе университета.

В Саудовской Аравии известные теологи также выступили против государственных инициатив по контролю за религиозным дискурсом. В сентябре 2017 г. Саудовская Аравия арестовала 30 религиозных деятелей, включая духовного лидера Салмана аль-Ауду. У аль-Ауды большое количество подписчиков в социальных сетях, в том числе 14 миллионов в

Твиттере. В последние годы саудовское правительство оставляло Ауде роль союзника. Однако широко трактуемые антитеррористические законы привели к его тюремному заключению из-за тех идей, которые он публично высказывал, ряд из них не был согласован с позицией правительства. Его арест и вынесенный ему смертный приговор усилили раскол в религиозном сообществе и вызвали недоверие к намерениям правительства среди последователей аль-Ауды.

Подводя итоги, можно сказать, что усилия властей по контролю за религиозным дискурсом приводят зачастую к нежелательным последствиям.

Социально-экономические факторы

Хотя Алжир поставил наименьшее количество боевиков в Исламское государство, алжирская модель, используемая для ужесточения контроля над религиозной сферой, игнорировала важные социально-экономические причины радикализации, что сейчас беспокоит экспертов. Абдель Азиз Бутефлика 20 лет простоял у власти, во время этих лет Алжир, как и многие другие страны региона, столкнулся с безработицей, бедностью, коррупцией и отсутствием государственного влияния на социальную сферу. Бутефлика, которому в 2019 исполнилось 82 года, в феврале 2019 г. собирался баллотироваться на пятый президентский срок с целью избежать потенциального вакуума во власти и усиления нестабильности. Но в стране, обеспокоенной состоянием здоровья президента, начались акции протеста, и президент досрочно подал в отставку. Волны протеста, начавшиеся в связи с болезнью президента и его решением пойти на пятый срок, вылились во всеобщее недовольство социально-экономической ситуацией в стране.

Те же социально-экономические факторы, от которых страдает Алжир, существовали в Тунисе и до революций 2011 г. Чтобы загнать экстремистов в подполье и предотвратить распространение радикальных идей, тунисский президент Бен Али опирался на мощные силы безопасности. Когда исламисты приблизились к победе на выборах в 1992 г., режим Али начал сажать сторонников экстремистских течений в тюрьму и изгонять их из страны. В то же время Али проигнорировал необходимость проведения ключевых социальных реформ. После революции 2011 г., когда граждане потребовали больше политических, социальных и экономических свобод, новое правительство во главе с Партией возрождения («ан-Нахда») освободило исламистов из тюрьмы. Подавляемые ранее политической системой экстремисты вновь обрели возможность выражать даже более радикальные идеи в стране или присоединиться к Исламскому государству в Ираке и Сирии.

Примеры Алжира и Туниса показывают, что правительства под предлогом обеспечения безопасности временно подавляют исламских активистов с экстремистскими взглядами, а в долгосрочной перспективе сталкиваются с требованиями граждан о большей свободе и экономических возможностях. Эти требования приводят к волнениям, вплоть до отставки правительств, что открывает двери для возрождения исламистов. Правительственный контроль над религиозными сферами может заставить исламистов уйти в подполье или выгнать их из страны, но без создания сообществ, устойчивых к экстремистским нарративам, радикализация граждан продолжится.

Если правительства не изменят свое отношение к ситуации, включив в свою стратегию профилактику возникновения социально-экономических предпосылок, порочный круг возобновления активности радикалов разорвать не удастся.

Размытые трактовки терроризма в законах

Расширение законов по борьбе с терроризмом и включение в них размытых определений терроризма, таких как «нарушение общественного порядка», «причинение вреда национальному единству» или «нанесение ущерба репутации страны», также усугубляет сложившуюся ситуацию. Увеличение полномочий властей позволяет арестовывать, заключать в тюрьму и задерживать тех, кто нарушает нечетко сформулированные законы, и не только террористов, но также противников правящего режима и активистов оппозиции.

Сегодня в Египте правительство имеет право арестовывать людей без ордера, а в Тунисе власти могут задерживать подозреваемых на срок от 6 до 15 дней без возможности связаться с адвокатом. Тем самым правительства еще больше ущемляют права и свободы людей, что усиливает чувство незащитности и недоверия к власти, что в свою очередь способствует развитию радикализации.

Большая численность заключенных

Тюрьмы стран Ближнего Востока и Северной Африки традиционно являются «инкубаторами» экстремистов. Расширенные полномочия властей по аресту и лишению свободы граждан за такие действия, как высказывание радикальных идей в Интернете или оказание моральной поддержки террористическим группировкам, постоянно увеличивают количество заключенных. Людям вменяются в преступление все более призрачные свидетельства радикальных взглядов. Все возрастающее количество осужденных труднее контролировать, а дерадикализация тех, кто уже придерживается экстремистских взглядов, и реинтеграции их в общество требуют значительных финансовых и людских ресурсов.

Подобные примеры есть: создание консультационного центра Мухаммеда бин Найефа в Саудовской Аравии или программы фонда Мохаммеда VI в Марокко, но результативность подобных инициатив остается неясной. Страны с ограниченным бюджетом и неквалифицированными работниками, скорее всего, при освобождении ранее задержанных за экстремизм людей и интеграции их в общество столкнутся с трудностями в виде массового рецидивизма. Расширенное толкование антитеррористических законов позволяет немедленно удалить из общества лиц с экстремистскими взглядами; однако создает серьезные проблемы для их последующей реинтеграции в общество.

Образование

Многие образовательные системы в регионе БВСА не предусматривают развитие навыка критического мышления в программах обучения. Однако именно этот навык позволяет гражданам осмысливать и отвергать идеи, не имеющие обоснования. В условиях роста внешних сил, стремящихся манипулировать населением, предоставление гражданам образования, направленного на развитие способностей понимать и анализировать идеи и сведения, имеет важное значение. Для формирования общества, устойчивого к подобным посылкам, нужно, чтобы правительства позволяли гражданам задавать вопросы и получать информацию, давали доступ к обсуждению важных тем без негативных последствий.

Организация Объединенных Наций, международные агентства по вопросам развития и такие институты, как Хедайя, играют важную роль, помогая странам Ближнего Востока и Северной Африки повысить эффективность профилактики насильственного экстремизма. Совместно эти организации работают со многими странами БВСА над устранением пробелов в борьбе с радикализацией. Однако ситуация изменяется медленно, и работа по профилактике только начата. Правительства стран региона продолжают действовать, исходя из того, что религия является ведущей причиной радикализации. Многим не хватает понимания причин радикализации в их обществах и осознания взаимосвязи факторов «спроса и предложения» с этим явлением, что ведет к ошибочным подходам.

Для достижения успеха программ по предотвращению и борьбе с радикализацией требуется смена приоритетов у правительств стран Ближнего Востока и Северной Африки. Без понимания и принятия того, что религия не является единственным фактором, способствующим радикализации, правительства не будут серьезно поддерживать инициативы, продвигаемые международными организациями. Реализация стратегии профилактики насильственному экстремизму требует организованной институциональной структуры, приверженности реформам и наличия финансов, направленных на их осуществление. Успешность программ зависит также от наличия разумного умеренного подхода к обеспечению безопасности. Несправедливость по отношению к гражданскому населению вследствие расширения полномочий и размеров служб безопасности, будет

трудно исправить.

Литература

1. Письмо председателя комитета СБ ООН от 15.07.2019 [Электронный ресурс] // UNDOCS.ORG/RU: Электронная подписка на документы Организации Объединенных Наций – 2019. – 15 июля. - URL: <https://undocs.org/ru/S/2019/570>
2. Цит. по: Consigli J. «Countering Radicalization Efforts in the Middle East and North Afrika». De-Radicalization in the Mediterranean. Comparing Challenges and Approaches - 2018. p. 59.
3. Там же.
4. Bryson R. Countering Extremist Ideology [Электронный ресурс] / Bryson R., Comerford M. // CARNEGIEENDOWMENT.ORG: Carnegie Endowment – 2018. – 6 фев. - URL: https://carnegieendowment.org/sada/75459?mkt_tok=eyJpIjoiTW1FeVpUVTBOakZoTldWaSIsInQiOiJ5ZURqbmhqdnlKOERMZWd2T0s2cU5BSFZTbUdMUjVuYnBPcjBReXR5XC94b1pFT1FFamIrU0JUK2RJVjk53RUtLMGZ3WThrQVBFZ1pselwvcVhPeFduQXRuSE9tSE9sVm83XC8zUFwvQzB2RUMrWEhtczRaQU1BRVZSdURuZGxhS0tcL2xuIn0%3D
5. Global center for combating extremist ideology – Etidal [Электронный ресурс] // URL: <https://etidal.org/en/home/>
6. Consigli J. Countering Radicalization Efforts in the Middle East and North Africa. De-Radicalization in the Mediterranean. Comparing Challenges and Approaches / Consigli J. - Milano, 2018, p. 66
7. «We need to talk about Egypt: how brutal ‘counter-terrorism’ is failing Egypt and its allies» [Электронный ресурс] // SAFERWORLD.ORG.UK: интернет-изд. междн. орг. Saferworld - URL: <https://www.saferworld.org.uk/long-reads/we-need-to-talk-about-egypt-how-brutal-a-counter-terrorisma-is-failing-egypt-and-its-allies>
8. National Consortium for the Study of Terrorism and Responses to Terrorism [Электронный ресурс] // URL: www.start.umd.edu/
9. Consigli J. «Countering Radicalization Efforts in the Middle East and North Afrika». De-Radicalization in the Mediterranean. Comparing Challenges and Approaches - 2018. p. 7
10. Zelin A. "The Development of Tunisia’s Domestic Counter-Terrorism Finance Capability" [Электронный ресурс] / Zelin A., Bauer K. // CTC.USMA.EDU: The Combating Terrorism Center at West Point – 2019. – сен. - URL: <https://ctc.usma.edu/development-tunisiadomestic-counter-terrorism-finance-capability>
11. Consigli J. «Countering Radicalization Efforts in the Middle East and North Afrika». De-Radicalization in the Mediterranean. Comparing Challenges and Approaches - 2018. p. 72-73